

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Вступивший в действие с 30 июня 1999 года Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее УПК КР) – это четвертый УПК Кыргызской Республики, которому предшествовали УПК РСФСР от 25 мая 1922 года, УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года и УПК Киргизкой ССР от 29 декабря 1960 года. Несмотря на внесение в него большого количества дополнений и изменений (30), он так и остался внутренне противоречивым, в значительной степени формализованным.

Совершенствование норм УПК КР – результат прежде всего произошедших в Кыргызстане социально-экономических преобразований с учетом правоприменительной практики и необходимости устранения отдельных недостатков и противоречий в самом Кодексе, реализации в нем основных правовых принципов Конституции Кыргызской Республики от 2007 года, а также норм международного права в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Кыргызская Республика в 1994 году ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах. В конституции КР 2007 года, принятой всенародным референдумом, прямо говорится о том, что международные договоры и соглашения, ратифицированные Кыргызской Республикой, являются неотъемлемой частью законодательства КР. Из этого следует, что Кыргызстан принял однозначное решение, что его законодательство должно соответствовать положениям Международного пакта о гражданских и политических правах.

В этом контексте очень интересным представляется вопрос о соответствии норм УПК КР нормам Конституции КР. Следует подчеркнуть, что отдельные нормы конституции которые регулируют общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства опережают положения УПК КР, а некоторые входят в противоречие с ним. В основном, в Конституции КР нормы, регулирующие общественные отношения с сфере уголовного судопроизводства, сконцентрированы в ст.ст. 14, 15. Подробно не останавливаясь на этих статьях, рассмотрим только те положения конституции, которые опережают или входят в противоречие с нормами УПК КР.

Полномочия прокурора давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 17 ст. 34 УПК КР) противоречит ч. 1 ст. 15 Конституции КР которая гласит: “Никто не может быть арестован иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом”. В соответствии со ст. 12 Конституции КР указанная конституционная гарантия имеет прямое действие и применяется непосредственно, поскольку в Конституции КР нет ссылки на то, что во исполнение этой конституционной нормы требуется принятие закона.

Для практического применения указанной конституционной гарантии надо также отметить, что:

- она распространяется без ограничения на правоотношения, возникающие в уголовно-процессуальном праве;
- она не может быть ограничена никаким законом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Конституции КР, каждое задержанное лицо до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания.

Однако в УПК КР не предусмотрен механизм исполнения вышеуказанного требования Конституции КР.

В суд доставляется только обвиняемый и только в случае, если следователь и прокурор ходатайствуют о заключении обвиняемого под стражу (ст. 110 УПК КР). Тем самым нарушается конституционное право человека, который незаконно задержан на 48 часов (иногда более 48 часов), затем освобожден самим следователем или прокурором.

По нашему мнению, право следователя и прокурора на освобождение задержанного не освобождает того же следователя и прокурора от обязанности исполнения требования пункта 2 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, т.е. от обязанности доставить в суд каждого задержанного и именно в судебном заседании должен быть решен вопрос о законности задержания, о чем прямо указано в данной статье конституции.

Следовательно, сообщение о задержании необходимо направить и в суд.

Согласно части 3 ст. 15 Конституции КР: “Каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность, с момента задержания, защищать себя лично и пользоваться правовой помощью адвоката”. Согласно статьи 44 УПК КР защитником могут быть адвокаты, близкие родственники и представители подсудимого. Необходимо расширить круг лиц, которые могут выступать в качестве защитника, например, или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

В части 6 ст. 15 Конституции КР указано: “Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом”. В целях реализации этого положения конституции необходимо уточнить права подозреваемого при согласии дать показания. В этом случае он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

В абзаце втором ч. 6 ст. 15 Конституции КР указано: “Доказательства, добытые с нарушением закона, не признаются и не используются в судопроизводстве”. Для реализации данного положения Конституции КР необходимо установить правила оценки доказательств. Право признания доказательств недопустимыми необходимо предоставить не только суду, но и прокурору, следователю, чем устраняется коллизия между нормами УПК КР и нормами Конституции КР, указывающими на то, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения, и отсутствием у прокурора, следователя и суда правовых оснований для реализации на практике этой нормы.

Определяя Курс на обновление Кыргызстана, Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С. предложил передать от прокуратуры судам полномочия по санкционированию следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

На республиканском совещании руководителей органов государственной власти 20 октября 2009 года Президент Кыргызстана заявил свое твердое намерение реализовать цели, обозначенные в Курсе на обновление страны.

Только суд вправе принимать решения, которые затрагивают конституционные права и свободы граждан, а именно: о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном

отстранении обвиняемого от должности; о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

В следственной практике встречаются случаи, когда следователь или прокурор отменяют или изменяют меру пресечения, избранную судом, что, по нашему мнению, совершенно недопустимо. Только суд вправе изменить или отменить судебное решение. Поэтому, мы предлагаем соответствующие изменения в УПК КР.

Применение мер пресечения. По статистике в 2006 году мера пресечения в виде залога была избрана 7 раз (на общую сумму 205000 сомов), а другие меры пресечения, заключение под стражу – 6195; подписка о невыезде – 1755; личное поручительство – 621.

Хотя, экономическая система нашего государства, проблемы переполненных следственных изоляторов и большого количества приостановленных уголовных дел обязывают применять меры пресечения, не связанные с лишением свободы намного активнее, чем заключение под стражу.

В УПК КР необходимо установить формализованные критерии, наличие которых давало бы право следователю, прокурору и суду избирать ту или иную меру пресечения. В качестве такого критерия следует брать тяжесть совершенного преступления. Установление подобных критериев позволит значительно активизировать практически не применяющиеся меры пресечения, повысить эффективность всех мер пресечения и усилить гарантии законного и обоснованного использования в уголовном процессе института мер пресечения, а также для пресечения элементов коррупции со стороны должностных лиц.

Необходимо также расширить основания возобновления производства по уголовному делу. В качестве новых обстоятельств могут быть, признание Конституционным судом Кыргызской Республики закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим нормам Конституции КР.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года: “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” в Законе Кыргызской Республики от 23 октября 2007 года №157.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Шам, 1999.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыр-гызской Республики. - Бишкек: Юринфо, 2009.
4. Гаврилов Б.Я. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и вопросы досудебного производства // Юридический консультант. - 1998. - №1. - С. 13-18.